

УДК 94(47).063

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ И СЕНАТА В 1731–1741 ГГ.

© Кривова Д.А., Дубман Э.Л.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dariya4191@mail.ru

В царствование Анны Иоанновны возник новый орган верховного управления – Кабинет министров. Также в числе нововведений, с которыми связано начало правления Анны, помимо создания Кабинета необходимо назвать возрождение Правительствующего сената. Манифестом от 4 марта 1730 г. Верховный Тайный Совет ликвидировали, «...а для правления определили Правительствующий сенат, на том основании, и в такой силе, как при ... Петре Великом» [2, с. 253]. Целью данной статьи является проследить, на какой основе базировалось взаимодействие Кабинета и Сената в 1731–1741 гг.

Восстановленный Сенат, как и Кабинет, первоначально напрямую контактировал с Анной Иоанновной. Как известно, императрица лично посещала заседания Сената, что нашло отражение в его журналах. Уже с 5 марта 1730 г. отдельные члены Сената периодически объявляли в присутствии именные указы [7, с. 35]. К примеру, «Канцлер граф Гаврила Иванович отдал указ за подписанием Ея Величества собственныя руки, под которым реестр кому присутствовать в Правительствующем сенате» [8, с. 488].

С учреждением Кабинета 6 ноября 1731 г. было издано три именных указа на имя Сената. Если в первом просто объявлялось об учреждении нового органа с просьбой Сенату разослать эту информацию «в пристойные места... куда надлежит», то в двух последующих говорилось о доставлении в Кабинет «сенатских и прочих инструкций, воинских и гражданских регламентов, печатного уложения, гражданских штатов, карт и атласов России», а также передаче «реестров, производящихся в Сенате, Синоде и коллегиях судебных дел и предоставлять их ежемесячно» [3, с. 6–7]. Таким образом, работа Кабинета была неразрывно связана с Сенатом – именно Сенат стал его своеобразной канцелярией. Довольно большой процент решений, принятых Кабинетом, просто оформлял готовые сенатские материалы или был переработкой докладов от Сената [5, с. 6–7].

Позже, 30 декабря 1731 г., вышел именной указ Сенату о доставке в Кабинет из всех мест ежемесячных рапортов о решенных и нерешенных вопросах [3, с. 106]. Иначе говоря, в этой ситуации Сенат выступал промежуточной инстанцией. Теперь кабинет-министры могли контролировать дела совершенно различного характера, а не только судебные. Последний указ, безусловно, увеличивал полномочия Кабинета в сравнении с Сенатом и другими центральными учреждениями [6, с. 52].

После официального появления Кабинета Сенат не утратил права законодательной инициативы. Сенаторы, разбирая повседневные проблемы, находили пробелы или противоречия в действующем законодательстве. В таких случаях они направляли в Кабинет министров свое «мнение» о необходимости исправления конкретного указа. В то же время министры также могли давать какие-либо законопроекты на предварительное рассмотрение Сената [7, с. 36].

В первые годы царствования министры довольно часто выступали с предложениями к Сенату [4, с. 5, 7, 67, 69]. Однако с середины 1730-х гг. на смену

форме предложений приходят сообщения Кабинета в Сенат [5, с. 166, 233], а также объявленные из Кабинета Сенату «высочайшие повеления» [5, с. 422].

Стоит согласиться с Н.Н. Петрухицевым, полагавшим, что Сенату не всегда принадлежала только пассивная роль, так же как и Кабинету – роль верховного органа управления. Выработка и принятие решений чаще всего были делом коллективным. Но Кабинет своим политическим значением все же имел вес над Сенатом, который к 1733 г. уже утратил значительную часть петровской бюрократии и теперь состоял по большей части из низших генералитетских чинов, соблюдавших субординацию [1, с. 97–98].

Кабинет министров признавал за Сенатом важную правительственную роль в государственных делах, сохраняя общий контроль над делами. Более того, с 1738 г. он заявил о нежелании вмешиваться в компетенцию Сената, поскольку сенаторы нередко хотели переложить ответственность на Кабинет министров, который в таких случаях возвращал их обратно с требованием рассмотреть самим на основе предшествующих указов [7, с. 38].

Таким образом, Сенат в 1731–1741 гг. оказывал деятельную поддержку Кабинету министров, обеспечив этот государственный орган необходимыми сведениями для решения различных вопросов. В ряде случаев Кабинет и Сенат могли перекладывать ответственность друг на друга, что приводило к путанице в делах государственного управления.

Библиографический список

1. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг. СПб., 2001.
2. Полное собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. 4–11.
3. СИРИО. Т. 103. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 1. (1731–1732 гг.). Юрьев, 1897.
4. СИРИО. Т. 105. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 2. (1733 г.). Юрьев, 1899.
5. СИРИО. Т. 108. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 3. (1734 г.). Юрьев, 1900.
6. Фаизов А.В. Полномочия и компетенция Кабинета министров в 1730–1741 годах: стадии роста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, философия. 2017. № 1. С. 49–62.
7. Фаизов А.В. Правительствующий Сенат в 1730–1741 гг.: полномочия и компетенция // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 4 (35). С. 34–43.
8. Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича // История Правительствующего Сената за 200 лет, 1711–1911. СПб., 1911. Т. 1.